

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
 президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 27 сентября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 24 Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов и Я. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Р. и Я. явилась жалоба осуждённого К., в которой сообщается, что с момента задержания его защиту осуществлял адвокат Р., который с самого начала не выполнял своих «настоящих функций», являлся лишь чтобы отметить свое присутствие при каких-либо следственных действиях, подписывал, не читая протоколы, и уходил. В связи с этим К.Р.А. был вынужден заявить следователю ходатайство об отказе от защитника — адвоката Р. Постановлением следователя прокуратуры Центрального р-на от 15 марта 2005 г. ходатайство было удовлетворено. Копия указанного постановления прилагается к жалобе.

После этого, как указывается в жалобе, защиту К.Р.А. до окончания предварительного следствия осуществляла адвокат Я., действиями которой в его защиту К.Р.А. также не удовлетворён. Сообщает, что рассмотрение судом с участием адвоката Я. ходатайства следователя об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу было

осуществлено в его отсутствие, а впоследствии адвокат Я. «не дала правильно и во всем объёме прочитать дело».

Назначенное судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком 5 лет 6 месяцев в ИК строгого режима К.Р.А. расценивает как результат неудовлетворительной работы по делу обоих адвокатов.

В своем объяснении адвокат Р. сообщает, что в порядке ст. 50 УПК РФ он принимал участие в следственных действиях в защиту К.Р.А. с момента его задержания и до первого предъявления обвинения. Адвокат Р. считает, что он добросовестно и профессионально выполнял свои адвокатские обязанности по делу К., что нашло отражение в процессуальных документах уголовного дела: протоколах задержания и допроса К. протоколе допроса с записью на видеокамеру; протоколе проверки показаний на месте с фото-таблицей и др. Ходатайство К.Р.А. об отказе от адвоката следователем прокуратуры было расценено только с точки зрения ст. 52 УПК РФ, как право обвиняемого в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника, о чем и указано в постановлении следователя от 15 марта 2005 г. В целом жалобу К. адвокат расценивает как клевету в его адрес.

Адвокат Я. в своем объяснении категорически отвергает все претензии в свой адрес со стороны осужденного К. В подтверждение добросовестно выполненной работы по уголовному делу в защиту К. адвокат представила адвокатское производство (досье) на 12 листах, содержащее подробные выписки из материалов дела. Отсутствие обвиняемого К.Р.А. в судебном заседании 16 февраля 2005 г. при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей адвокат Я. объясняет тем, что её подзащитный с 26 января 2004 г. находился на стражном отделении СПЭ, по причине чего адвокат не имела возможности получить с ним свидание и обсудить его дело. 17 марта 2005 г. адвокат Я. продолжила свою работу на предварительном следствии в защиту К.Р.А., собственноручно письменно подтвердившего следователю о своём согласии на участие в деле адвоката Я. Только после этого были выполнены с её участием соответствующие следственные действия. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ К.Р.А. был ознакомлен с материалами 2-томного уголовного дела в полном объёме и без ограничения во времени, в подтверждение чего поставил свою подпись в протоколе следственного действия. При этом никаких замечаний, заявлений или претензий в адрес адвоката от него не поступило.

В суде 1-й инстанции в защиту К.Р.А. участия в деле не принимала и в том, что он был приговорён судом к лишению свободы никакой вины за собой не усматривает.

К объяснению адвокатом Я. прилагаются отчёт о работе по уголовному делу № и адвокатское производство.

Оценивая материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия исходит из принципов состязательности и равенства сторон и презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная Комиссия отмечает, что К.Р.А. не представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о ненадлежащем выполнении адвокатами Р. и Я. своих профессиональных обязанностей, отсутствуют ссылки на материалы уголовного дела, в которых могло найти отражение негативной оценки К.Р.А. работы адвокатов. Напротив, в представленной копии постановления следователя об удовлетворении ходатайства о замене адвоката Р., на которое ссылается К., не содержится никаких негативных замечаний в адрес адвоката как со стороны самого К., так и со стороны следователя. Представленные адвокатами документы, в том числе досье по данному уголовному делу, свидетельствуют о большом объёме проделанной ими работы и добросовестном выполнении своих обязанностей.

На основании изложенного, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения

дисциплинарного производства в отношении адвокатов Р. и Я. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. и Я. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвокатов Р. и Я. подлежит прекращению вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.10. прекратить дисциплинарное производство в отношении Р. (реестровый №) и Я. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк